

Филимонова А.И., Крючков М.А.

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И НЕМЕЦКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВОСУДИИ

Filimonova A.I., Kryuchkov M.A.

CULTURAL RIGHTS OF THE INDIVIDUAL IN DOMESTIC AND GERMAN CONSTITUTIONAL JUSTICE

Культурные права личности позволяют обеспечить интеллектуальное и духовное развитие человека и, в частности, включают в себя право на участие в культурной жизни, на свободный выбор нравственных и культурных ценностей, на доступ к культурным ценностям и др. Реализация, гарантирование и судебная защита данного вида конституционных прав отличаются в каждом отдельном государстве. Таким образом, авторы выбрали для сравнительного анализа отечественную и немецкую судебную практику в данной сфере. Выбор обосновывается тем фактом, что именно модель Федерального конституционного суда Германии была взята за основу в ходе российской конституционной реформы. При этом следует указать на то, что конституционное судопроизводство в Российской Федерации и Германии имеет определенные сходства. В статье рассматриваются основные решения органов конституционного контроля России и Германии и анализируются правовые позиции, касающиеся сущности, реализации и защиты культурных прав личности, в том числе – и при конфликтах с другими конституционными ценностями.

Ключевые слова: культурные права, судебная практика, Конституционный Суд Российской Федерации, Федеральный Конституционный Суд ФРГ, правовые позиции.

The cultural rights of the individual make it possible to ensure the intellectual and spiritual development of a person and, in particular, include the right to participate in cultural life, to freely choose moral and cultural values, to access cultural values, etc. The implementation, guarantee and judicial protection of this type of constitutional rights differ in each individual State. Thus, the authors chose domestic and German judicial practice in this area for a comparative analysis. The choice is justified by the fact that it was the model of the Federal Constitutional Court of Germany that was taken as a basis during the Russian constitutional reform. At the same time, it should be pointed out that the constitutional legal proceedings in the Russian Federation and Germany have certain similarities. The article examines the main decisions of the constitutional control bodies of Russia and Germany and analyzes the legal positions concerning the essence, implementation and protection of

cultural rights of the individual, including in conflicts with other constitutional values.

Keywords: *cultural rights, judicial practice, Constitutional Court of the Russian Federation, Federal Constitutional Court of Germany, legal positions.*

Достаточно редко можно встретить такую ситуацию, когда предметом конституционно-правового спора становятся вопросы, посвященные защите культурных прав личности. К тому же, в сборниках избранных решений некоторых конституционных судов Европы, например Португалии, вообще невозможно обнаружить ни одного решения, затрагивающего культурные права граждан [1]. Не смотря на то, что практика вынесения судебных актов органами конституционной юстиции разных стран по данным вопросам крайне мала, она все-таки существует.

Таким образом, целью настоящей научной статьи является анализ некоторых решений и содержащихся в них правовых позиций органов конституционного правосудия России и Германии, касающихся защиты культурных прав граждан.

Так, сначала необходимо охарактеризовать культурные права как один из видов конституционных прав и свобод личности.

Во-первых, согласно классификации, данной чешским юристом Карелом Васаком, культурные права относятся ко второму поколению прав человека [2].

Во-вторых, культурные права личности совместно с социально-экономическими правами закреплены в таких важнейших международных документах, как Всеобщей Декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

В-третьих, с учетом становления персонцентристского подхода в доктрине конституционного права различных стран стало возможным и необходимым фиксирование основных

прав и свобод личности в Основных законах (Конституциях) государств, включая и культурные права. Примером могут послужить абз. 3 ст. 5 Основного закона ФРГ, преамбула и ч. 1 ст. 20 Конституции Королевства Испании, ст. 42 Конституции Португалии и др. Конституция Российской Федерации не является исключением, гарантировав в ст. ст. 43 и 44 свободу творчества и преподавания.

Не менее интересным представляется анализ судебной практики, связанной с реализацией и защитой культурных прав гражданами.

Так, практика Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Суд) в области защиты культурных прав человека не так обширна. Однако особенно стоит отметить тот факт, что все представленные в данной работе итоговые решения (постановления) отечественного органа конституционного контроля только косвенно затрагивают культурные права обращающихся лиц в их взаимосвязи с защитой прав малочисленных коренных народов России.

Одним из самых известных решений является Постановление от 3 марта 2004 года № 5-П. В данном деле был исследован вопрос, связанный с созданием национальными меньшинствами национально-культурных автономий с целью сохранения национальной культуры и самобытности. Из фактических обстоятельств следует, что заявителями были оспорены действия органа, осуществлявшего государственную регистрацию соответствующих национальных образований. В такой регистрации им было отказано, так как на территории данного субъекта России Федерации уже была зарегистриро-

вана одна региональная национально-культурная автономия, а правоприменительная практика исходила из того, что в субъекте может быть учреждена только одна национально-культурная автономия граждан, относящихся к немецкой национальности. По итогу разрешения дела Суд сформулировал ряд важных правовых позиций. Например, Суд пришел к выводу о том, что граждане РФ, относящие себя к соответствующей этнической общности, вправе создавать и другие, не обладающие статусом национально-культурной автономии, объединения [3].

Подобный подход отечественного Конституционного Суда позволил одновременно гарантировать право на объединение (ст. 30 Конституции РФ) и защитить культурные права граждан.

В историческом Постановлении от 28 мая 2019 года № 21-П Суд отметил тот факт, что исконная среда обитания малочисленных коренных народов характеризуется, помимо определенного ареала обитания, также и культурной жизнедеятельностью этнической общности [4]. В данном деле Суд разъяснил, что культурная идентичность народа является одной из основ самобытности той или иной национальности. При этом она должна быть защищена и гарантирована всеми правоприменительными органами.

Кроме этого, существует практика Конституционного Суда РФ вынесения отказных определений с позитивным содержанием. К примеру, в Определении Конституционного Суда РФ от 15 июля 2010 г. № 931-О-О Суд вывел важную правовую позицию, особо указав на то, что должна обеспечиваться сохранность не только общепризнанных объектов культурного наследия в определенном поселении, но и всех градоформирующих объектов (природный ландшафт и проч.) [5].

Немецкая судебная практика органа конституционного контроля, свя-

занная с культурными правами личности, также не отличается многообразием. Например, в решении BVerfGE 30, 173 Федеральным Конституционным Судом ФРГ (далее – ФКС) были выдвинуты основополагающие правовые позиции о сущности культурных прав и соотношении данных прав с другими правами и свободами личности:

1) положения Основного Закона ФРГ о свободе творчества и науки и о необходимости сохранения верности Конституции при преподавании являются нормами-принципами морально-этического характера, которые характеризуют связь государства и искусства;

2) при конфликте между свободой творчества и личными правами другой личности следует исходить из иерархии конституционных ценностей, заложенных в тексте Основного Закона ФРГ. В указанном случае необходимо использование теста на пропорциональность. Однако стоит обратить внимание на оговорку о том, что достоинство личности неприкосновенно, и при любом конфликте с достоинством человека решение правоприменительного органа будет в пользу последнего [6, с. 404].

В дальнейшем в практике ФКС не было представлено каких-либо «прорывных» решений, касавшихся разъяснения сущности культурных прав личности. Однако существовали решения, в которых ФКС фиксировал общие установки для правоприменительных органов при разрешении конкретных дел, связанных с гарантированием и защитой свободы творчества. Так, в деле BVerfGE 119, 1 ФКС отметил, что при разрешении каждого дела, связанного с запретом публикации того или иного литературного произведения, следует учитывать все имеющиеся по делу фактические обстоятельства. Помимо этого, в данном решении расширяются рамки толкования свободы творчества, включая при этом право на использо-

вание прототипов из реальности. Однако делается оговорка о границах подобного заимствования, указывая на то, что, например, чем сильнее прототип определенного персонажа совпадает с реальным образом человеком, тем сильнее затрагиваются права личности [6, с. 419].

Таким образом, в настоящей работе были проанализированы некоторые решения органов конституционного контроля Российской Федера-

ции и Германии, посвященные защите культурных прав граждан. Авторами сделан вывод о том, что российская конституционно-юрисдикционная практика связывает защиту культурных прав больше во взаимосвязи с правами малочисленных коренных народов, а немецкая практика уделяет особое внимание соотношению культурных прав с другими конституционными ценностями в случае их возможного конфликта.

Литература

1. Конституционный суд Португальской республики и некоторые его решения // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/External/ComparativeOverview/Documents/%D0%9A%D0%A1%20%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%83%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения: 16.04.2023);
2. 30-летняя борьба; постоянные усилия по приданию силы закона Всеобщей декларации прав человека // Цифровая библиотека UNESCO. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000048063> (дата обращения: 16.04.2023);
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.03.2004 № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер» [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://consultant.ru>, 16.03.2004 (дата обращения: 16.04.2023);
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2019 № 21-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г.К. Щукина» [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://consultant.ru>, 30.05.2019 (дата обращения: 16.04.2023);
5. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 931-О-О «По жалобе гражданки Андроновой О.О. на нарушение ее конституционных прав положениями статей 39 и 40 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьи 13 Закона Санкт-Петербурга «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге», статей 7 и 8 Закона Санкт-Петербурга «О порядке организации и проведения публичных слушаний и информирования населения при осуществлении градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://consultant.ru> (дата обращения: 16.04.2023). Документ опубликован не был;
6. Избранные решения Федерального конституционного суда Германии [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc331851924_650784630?hash=IIPNQvAWnZEsCzcJ229zPsgwxnLEBeRGxb5BbzAfD80&dI=HaiY6jmyDZ3FWsSaf0FgMYstX1seqtIjv8UvcDkiIFz (дата обращения: 16.04.2023).

References

1. Konstitutsionnyy sud Portugal'skoy respubliky i nekotorye ego resheniya // Ofitsial'nyy sayt Konstitutsionnogo Suda RF. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/>

Info/External/ComparativeOverview/Documents/%D0%9A%D0%A1%20%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%83%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8.pdf (data obrashcheniya: 16.04.2023);

2. 30-letnyaya bor'ba; postoyannye usiliya po pridaniyu sily zakona Vseobshchey deklaratsii prav cheloveka // Tsifrovaya biblioteka UNESCO. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000048063> (data obrashcheniya: 16.04.2023);

3. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 03.03.2004 № 5-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti tret'ey stat'i 5 Federal'nogo zakona «O natsional'no-kul'turnoy avtonomii» v svyazi s zhaloboy grazhdan A.Kh. Dittsa i O.A. Shumakher» [Elektronnyy resurs]. URL: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://consultant.ru>, 16.03.2004 (data obrashcheniya: 16.04.2023);

4. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28.05.2019 № 21-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 19 Federal'nogo zakona «Ob okhote i o sokhraneni okhotnich'ikh resursov i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhaloboy grazhdanina G.K. Shchukina» [Elektronnyy resurs]. URL: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://consultant.ru>, 30.05.2019 (data obrashcheniya: 16.04.2023);

5. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 15.07.2010 № 931-O-O «Po zhalobe grazhdanki Andronovoy O.O. na narushenie ee konstitutsionnykh prav polozheniyami statey 39 i 40 Gradostroitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, stat'i 13 Zakona Sankt-Peterburga «O gradostroitel'noy deyatel'nosti v Sankt-Peterburge», statey 7 i 8 Zakona Sankt-Peterburga «O poryadke organizatsii i provedeniya publichnykh slushaniy i informirovaniya naseleniya pri osushchestvlenii gradostroitel'noy deyatel'nosti v Sankt-Peterburge» [Elektronnyy resurs]. URL: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» <http://consultant.ru> (data obrashcheniya: 16.04.2023). Dokument opublikovan ne byl;

6. Izbrannye resheniya Federal'nogo konstitutsionnogo suda Germanii [Elektronnyy resurs]. URL: https://vk.com/doc331851924_650784630?hash=IIPNQvAWnZEsCzcJ229zPsgwxnLEBeRGxb5BbzAfD80&dl=HaY6jmyDZ3FWSsaf0FgMYstX1seqtJv8UvcDkilFz (data obrashcheniya: 16.04.2023).

ФИЛИМОНОВА Анастасия Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Юридический институт Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. 600005, г. Владимир, ул. Студенческая, 8. E-mail: filimonova_ai508@mail.ru

КРЮЧКОВ Матвей Алексеевич, студент, Юридический институт Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. 600005, г. Владимир, ул. Студенческая, 8. E-mail: kryuchkovmatv@yandex.ru

FILIMONOVA Anastasia Igorevna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Law Institute of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov. 8 Studentskaya str., Vladimir, 600005. E-mail: filimonova_ai508@mail.ru

KRYUCHKOV Matvey Alekseevich, student, Law Institute of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov. 8 Studentskaya str., Vladimir, 600005. E-mail: kryuchkovmatv@yandex.ru

